

Первый ученик Юнь Шу, получивший его фамилию, звался Юнь Лю. Он был сиротой, которого Юнь Шу нашёл за пределами секты. В то время Юнь Шу ещё не был тем Истинным владыкой, достигающим Разделения Духа, который заставлял всех трепетать, а всего лишь мечником уровня Золотого ядра. Всё тепло и нежность, которые он мог себе позволить в юности, были отданы этому ученику.

Юнь Лю, на которого Юнь Шу возлагал большие надежды, обладал выдающимся талантом и проницательностью. Он научился владеть мечом ещё до того, как научился твердо ходить, и его характер был столь же прекрасен, как и его мастерство. В Секте Меча Минлин, с её тысячелетней историей, он был настоящим гением, и все видели в нём следующего Юнь Шу.

Но он не мог стать следующим Истинным владыкой Юнь Шу.

Юнь Лю с рождения страдал от скрытого недуга — его духовное море было повреждено, и он не мог накапливать достаточно духовной энергии. Он принимал множество лекарств, но больше всего — пилюль, восполняющих духовную силу.

Он мог достичь уровня Золотого ядра и даже Зарожденной Души, но не смог бы преодолеть Выход души, Разделение Духа и, тем более, достичь бессмертия.

Дао-кость Хуау могла исправить этот недостаток.

Но это было нечто редкое и недостижимое.

И ни один человек в мире не стал бы добровольно отдавать столь важное сокровище, как духовный корень, ради чужого блага.

Поэтому Юнь Шу скрыл факт наличия Дао-кости Хуау и наметил план по её захвату.

Он лично заберёт Дао-кость у Цзи Чжайсина, но при этом станет его даосским спутником. Он предоставит Цзи Чжайсину бесчисленные ресурсы для практики, защиту Истинного владыки, и даже, когда Цзи Чжайсин достигнет предела в своей практике, будет содействовать его прогрессу через двойную практику.

Конечно, Цзи Чжайсин умрёт задолго до того, как это произойдёт.

Возможно, потеря Дао-кости станет для него слишком тяжелым ударом, или же непрекращающиеся насмешки и шёпот за спиной доведут его до отчаяния. Он начнёт усердно практиковаться, принимать пилюли, быстро достигнет уровня Зарожденной Души, а затем Странствия Души — и однажды небесная кара сотрёт его в пыль.

«Сюжет» продолжится.

Юнь Лю, использующий его Дао-кость, также быстро прогрессирует, но его основа будет крепкой, и он оправдывает звание гения. Юнь Шу будет молча сопровождать своего ученика, и между ними завяжутся чувства.

В конце концов, они станут даосскими спутниками, и это станет прекрасной историей.

«Сюжет» всегда вращается вокруг одного или двух главных героев, и в этом мире ими были Юнь Шу и Юнь Лю. Однако Цзи Чжайсина это не интересовало. Он даже не хотел взглянуть на того, кто использовал его Дао-кость.

Он лишь собрал все артефакты, пилюли и духовные травы, которые дал ему Юнь Шу, и отправил их на самую верхнюю полку.

Затем он сам разорвал эти узы, очистив себя от всего, что связывало его с этим миром.

В последнее время в мире практикующих произошло событие, способное вызвать бурю: Истинный владыка Юнь Шу собирается заключить союз даосских спутников.

Для практикующего, достигшего уровня Разделения Духа, это было редчайшее событие. Особенно учитывая, что его спутником станет никому не известный практикующий.

Цзи Чжайсин.

В мире практикующих не было знатных родов с фамилией Цзи.

Некоторые любопытные пытались выяснить больше в Секте Меча Минлин, но оказалось, что происхождение «Цзи Чжайсина» не было тайной. Он был практикующим из низшего мира, спасённым Юнь Шу во время его путешествия для уничтожения демонов. Его уровень силы едва достигал Заложения Основы... И всё же он каким-то образом сумел завоевать расположение Истинного владыки и стать его даосским спутником.

Это вызывало зависть у многих практикующих.

Ведь с поддержкой Истинного владыки путь к бессмертию казался лёгким и быстрым.

На самом деле, Церемония даосских спутников Юнь Шу и Цзи Чжайсина не была громким событием. Она проводилась внутри секты, и приглашения были разосланы лишь ученикам Секты Меча Минлин и близким друзьям.

Это было далеко от того масштаба, с которым, например, Истинный владыка Шоу Цин устраивал свадьбу, раздавая девяносто тысяч кувшинов вина Цюн Сяо, или как глава секты У Я открыл целый тайный мир для гостей.

Но это была Церемония даосских спутников Истинного владыки, и множество практикующих стремились получить приглашение.

Внутри Секты Меча Минлин, даже если некоторые и были недовольны выбором учителя, все готовились к церемонии с величайшей тщательностью, не допуская ни малейшей ошибки.

Цзи Чжайсин, казалось, стал самым свободным человеком в секте.

Его положение было крайне неопределённым.

Он не был учеником Секты Меча Минлин, и не был гостевым практикующим. Он был всего лишь прилипалой, питавшимся кровью и плотью Юнь Шу.

Даже самые слабые ученики секты презирали его — хотя внешне они сохраняли вежливость, как и подобает ученикам великой секты.

Цзи Чжайсин не обращал на это внимания.

В Секте Меча Минлин он лишь утром и вечером навещал Юнь Шу, а остальное время проводил в Павильоне Канонов, изучая свитки с техниками и секретами мира практикующих.

Поскольку Церемония даосских спутников приближалась, Цзи Чжайсин и Юнь Шу не могли видеться, и даже эти ежедневные визиты прекратились.

Хотя он не уделял много времени практике, благодаря Дао-кости Хуау он достиг уровня Золотого ядра перед церемонией, став Истинным человеком.

Для его возраста это было невероятное достижение; но по сравнению с Истинным владыкой Юнь Шу, достигшим Разделения Духа в сто лет, это было ничтожно.

Фонари Бихай за пределами Павильона Канонов загорались один за другим, поглощая темноту. Внутри павильона действовали магические чары, и с наступлением ночи видимость исчезала, а в определённое время павильон закрывался.

Хотя Цзи Чжайсин стремился изучить как можно больше свитков, на следующий день была Церемония даосских спутников, и он понимал, что должен остановиться.

Истинный человек Чжубу, ответственный за Павильон Канонов, был суровым алхимиком, который каждый день выгонял учеников, задерживавшихся в павильоне.

Однако с другими учениками он обычно был снисходителен, позволяя им задерживаться на

несколько минут. Но когда в павильоне был Цзи Чжайсин, Чжубу всегда лично следил за ним, не скрывая своего внимания.

Его взгляд, холодный и оценивающий, долгое время оставался на Цзи Чжайсине.

Цзи Чжайсин предположил, что его репутация в Секте Меча Минлин была действительно плохой, а молодой Чжубу был особенно «принципиален».

Поэтому, когда его снова «поймали», он, как обычно, вернул свиток на место и с лёгким извинением сказал:

— Я задержался, сейчас уйду.

Голос Цзи Чжайсина всегда был мягким и приятным, как лёгкий ветерок, дующий под луной.

Свет фонаря падал на его холодную, белую шею, освещая половину его слегка хрупкой фигуры.

Даже самый черствый человек вряд ли смог бы проявить гнев к такому черноволосому практикующему.

Молодой Чжубу слегка замедлился, и его голос действительно не звучал сердито:

— Завтра... Вы придёте снова?

Завтра была Церемония даосских спутников Цзи Чжайсина.

И также день его ухода из Секты Меча Минлин.

Цзи Чжайсин ответил:

— Вряд ли у меня будет время.

По какой-то причине лицо Чжубу стало ещё бледнее, а в его глазах появилась непонятная грусть.

— Тогда желаю вам, товарищ Цзи, вечного союза и гладкого пути.

— Благодарю.

Когда Цзи Чжайсин вышел, он вспомнил выражение лица Чжубу — его серые глаза и бледность были слишком заметны.

Возможно, он был поклонником Юнь Шу.

Жаль, что его чувства останутся безответными. Истинный владыка отдал своё сердце своему ученику.

Цзи Чжайсин взял журавля у пруда Духовных сил у Павильона Канонов и отправился обратно на Пик Чуюнь. У подножия горы он накормил журавля несколькими пилюлями и отпустил его.

Не то чтобы он хотел прогуляться — просто Юнь Шу был настолько замкнутым и холодным, что наложил на весь Пик Чуюнь запрет, подавляющий духовную силу, а также создал лабиринт для защиты пика. Даже ученики, с детства жившие на пике, не всегда могли легко найти выход, так что зачем мучить белого журавля с его простым разумом.

Однако Цзи Чжайсин уже на второй день запомнил, как пройти через лабиринт, и передвигался с лёгкостью.

Его белоснежные одежды скользили сквозь туман, подол слегка намок. Чем ближе он подходил к пещере Юнь Шу, тем сильнее становился холод, и вскоре должен был пойти снег.

Внезапно раздался плач.

Казалось, что-то сломалось, и затем послышался мягкий, похожий на мяуканье котёнка, плач.

— Где же найти кого-то!

— Цзинь У, ты истекаешь кровью...

— Твои руки такие холодные, может быть... может быть...

— Не говори глупостей! Я уже разбил амулет, который дал мне отец, скоро кто-то придёт и спасёт нас!

Это была группа человеческих детей, их крики и плач раздавались со всех сторон. Похоже, их было около пяти или шести.

— Заткнитесь.

Этот голос был слабым и низким, явно принадлежал кому-то молодому, но с ноткой

капризности:

— Больно.

Это были те, кто заблудился в лабиринте.

В Секте Меча Минлин было много таких юных учеников, обычно из других малых сект или знатных семей, с хорошими корнями. Они были зрелыми и серьёзными, и даже если кто-то из них любил пошалить, они никогда не заходили так далеко, чтобы заблудиться в лабиринте Пика Чуюнь.

Скорее всего, это были дети практикующих, приехавших на церемонию.

Цзи Чжайсин так подумал.

Плач детей становился всё громче.

<http://bllate.org/book/15565/1385336>